

Цинь Юэцин, чьи руки прежде не знали никакой работы, начала учиться готовить. Теперь, помимо работы, её жизнь состояла из походов по магазинам за продуктами.

Ся Юй, находясь на занятиях, то и дело отправляла сообщения или звонила по видеосвязи — ей хотелось знать о каждом шаге её возлюбленной-врача.

Возвращение домой после смены стало для них временем тёплого ожидания. Им нравилось вместе принимать душ, покрывая друг друга мыльной пеной, а после — сушить друг другу волосы. Ежедневным ритуалом перед сном стало вдыхать аромат геля для душа с кожи друг друга, обмениваясь игривыми подколками. А каждое утро, когда в комнату пробивался первый луч солнца, они, ещё сонные и не желающие вставать, будили друг друга одним и тем же способом.

Они делились радостями и пустяками, вместе учились, гуляли и ходили в кино. И каждый раз, когда кто-то из них хмурился, вторая тут же разглаживала складку между бровей.

Раньше выходные проходили в одиночестве: одна сидела дома, другая — в общежитии. Но с тех пор как они стали парой, эти дни превратились в самое ожидаемое время для свиданий. Никаких дорогих подарков или роскошных трат — только маленькие сюрпризы, вроде любимого блюда или простой поделки, сделанной своими руками.

Они наслаждались тишиной, покоем, уютом и сладостью своих чувств. Каждый день был наполнен счастьем, а каждые выходные становились их личным Днём святого Валентина.

Прошло два года.

Цинь Юэцин заранее заняла место в зале для выпускников, чтобы удачно сфотографировать церемонию. Она достала камеру и начала настраивать угол обзора.

— Эй, эй, всем привет!

Услышав этот голос, Цинь Юэцин невольно улыбнулась. Объектив камеры медленно перемещался, пока в кадре не появилась Ся Юй. Она тут же нажала на спуск, сделав удачный снимок.

Ся Юй слегка постучала по микрофону:

— Привет, алло! Доброе утро, моя дорогая докторша, я проверяю звук. Хочу тебе кое-что сказать: сегодня я ведущая, а в конце будет мой танец.

Цинь Юэцин снова нажала на спуск, опустила камеру, кивнула, показала жест окей, а затем подняла большой палец вверх.

Ся Юй, улыбаясь, склонила голову набок и произнесла в микрофон:

— Сестрёнка, я люблю тебя!

Окружающие однокурсники дружно обернулись в их сторону. Цинь Юэцин мгновенно залилась краской, улыбнулась, кивнула и приложила указательный палец к губам, призывая к тишине.

Ся Юй озорно усмехнулась и достала телефон:

— Сестрёнка, что это значит? Ты хочешь поцелуйчик?

Увидев, что она машет смартфоном, Цинь Юэцин поспешно открыла сообщение и беспомощно ответила:

— Вокруг столько людей! Если ты посмеешь вытворить что-нибудь эдакое, я нашлапаю тебя по попе!

— Посмотрим, посмею ли я!

— Посмеешь — отправишься дома спать на диване!

— Сестрёнка, у меня же женские дни!

— Хорошо, малышка, тогда я сама буду спать на диване!

— Ха-ха-ха...

Церемония началась. Взгляд Цинь Юэцин ни на секунду не отрывался от Ся Юй — в её объективе не было места никому другому.

Торжество затянулось до трёх часов дня. Как только всё закончилось, Ся Юй бросилась в объятия Цинь Юэцин, совершенно не заботясь о присутствующих учителях и студентах. Вокруг послышались перешёптывания — кто-то гадал, кем они приходятся друг другу, но чаще всего ловились завистливые взгляды: объятие милой отличницы и холодной красавицы.

Они вышли из ворот университета, держась за руки. Цинь Юэцин открыла дверь со стороны пассажирского сиденья:

— Принцесса, прошу в машину.

Ся Юй с недоверием посмотрела на автомобиль, обошла его, чтобы проверить марку, затем указала сначала на машину, а потом на Цинь Юэцин.

Та удивлённо спросила:

— Что такое? Хочу угостить тебя праздничным обедом, на машине будет удобнее.

— Нет, сестрёнка, ты...

— Садись быстрее, на улице жара невыносимая, поговорим внутри.

Ся Юй села на пассажирское сиденье и принялась неистово гуглить, не находя себе места от волнения. Цинь Юэцин, ведя машину, время от времени поглядывала на неё:

— Ты что делаешь?

— Это новая машина? Откуда у тебя столько денег на такую дорогую покупку? Ты же врач!

За два года их отношений они почти не обсуждали семьи и доходы, поэтому Цинь Юэцин не сразу нашлась, что ответить.

Видя её молчание, Ся Юй продолжила допрос:

— Сестрёнка, ты что, выиграла в лотерею? Несколько миллионов? Или даже десятков миллионов?

Цинь Юэцин продолжала хранить молчание. Машина остановилась у ресторана кантонской кухни:

— Я заказала отдельный кабинет, поднимемся и там всё обсудим.

Ся Юй, не понимая, что у той на душе, послушно пошла следом. В голове крутились мысли: если она действительно выиграла миллионы, то можно сразу купить квартиру? От одной этой мысли становилось радостно.

Они сели за стол. Ся Юй смотрела на изысканную сервировку блюд — каждое выглядело как минимум на тысячу.

— Сестрёнка, ты что, сорвала джекпот и получила премию?

Цинь Юэцин налила ей супа и поставила тарелку перед ней:

— Хотя я не директор крупной компании, но прокормить тебя мне вполне по силам. В Сянлине у меня была другая машина, но мне было лень гнать её сюда, вот и купила новую. За эти два года я не дарила тебе ничего дорогого, считай эту машину моим подарком на твой выпускной.

Ся Юй вытаращила глаза:

— Подарком на выпускной? Сестрёнка, это же Мерседес Гелендваген, машина за миллионы, и ты даришь её мне?

— Да, это подарок тебе. Машина оформлена на твоё имя.

Ся Юй не могла поверить своим ушам:

— Сестрёнка, ты, должно быть, сошла с ума. Если есть лишние деньги, лучше отложи их или отправь родителям, зачем тратить такие суммы на меня?

Цинь Юэцин вложила ей в руку палочки для еды:

— На Новый год родители давали мне деньги, но они не принимают мою помощь. Ешь давай. Поедим, поедим домой, пару дней отдохнём и вернёмся в Сянлинь.

— Вернёмся? А как же твоя работа?

— Я здесь была в командировке для обучения, так что могу вернуться в любой момент.

Несмотря на роскошный праздничный обед, Ся Юй ела рассеянно. Она чувствовала себя неловко, словно её содержали, и это лишало её уверенности.

Вернувшись домой, Цинь Юэцин засела в кабинете за телефонными звонками и видеоконференциями. Ся Юй сидела в гостиной с игрушкой в руках, глядя в телевизор, но спустя два часа так и не могла вспомнить, что именно там показывали.

— Малышка, ты не голодна? Может, приготовить лапшу или фунчозу?

Ся Юй очнулась от своих мыслей:

— Сестрёнка, ты закончила?

Цинь Юэцин присела перед ней на корточки и взяла за руки:

— Прости, что заставила тебя так долго ждать. В больнице Сянлияня возникли вопросы, пришлось участвовать в совещании.

Ся Юй потянула её на диван и слегка обняла:

— Сестрёнка, занимайся своими делами, я же не маленькая.

— Есть ещё кое-что, мне очень жаль.

Ся Юй выпрямилась и посмотрела на неё:

— Что такое?

Цинь Юэцин погладила её по щеке:

— Мы планировали ехать обратно на машине, останавливаясь в разных местах, но в больницу поступил особый пациент. Моему отцу нужно сопровождать его за границу, поэтому мне придётся выехать раньше.

Ся Юй охватило необъяснимое чувство разочарования. Она покачала головой:

— Ничего страшного, поезжай. Работа важнее. Я упакую вещи и отправлю их посылкой, а сама долечу на самолёте.

Цинь Юэцин замерла:

— Ты... ты не поедешь со мной?

— Ты же сама сказала, что тебе нужно срочно вернуться.

Цинь Юэцин легонько щёлкнула её по лбу:

— Ну и глупышка. Я сказала, что мне нужно срочно вернуться, имея в виду, что мы поедем вместе на машине, а наш план с прогулками по пути отменяется.

Ся Юй обхватила её за шею и заворчала:

— У-у-у, напугала! Я уж подумала, что ты уедешь одна, а мне придётся добираться самой.

— Дурочка, разве я могла бы позволить тебе ехать одной?

<http://bllate.org/book/20742/2078136>